

Почему вы спрашиваете? Я всего лишь кукла Вашего Величества.

Почему я должна вам говорить? Вы не имеете ко мне никакого отношения.

Он представил, как она произносит эти слова вслух, сверкая на него глазами. От этой мысли у него защемило в сердце. Кроме того, он уже беспокоился о том, что произойдет, если она оттолкнёт его ещё дальше. Перед самым обмороком она была так зла на него, что избегала его прикосновений, и Ридриан подумал, что, возможно, она ненавидела его всё это время. Он не знал, сколько обиды накопилось в её маленьком и хрупком на вид теле.

Должно быть, трудно вынашивать такие чувства.

Он не мог усидеть на месте, вспоминая, как она смотрела на него, говоря, что он ей не нравится и она больше не может этого выносить.

— ...Лавис.

— Да, Ваше Величество.

— Позови Рэйвена.

— Ваше Величество...

— Не заставляй меня повторять дважды.

Он повернулся к нему спиной. По какой-то причине голос Ридриана беспокоил его, и он почти видел, как дрожат его руки.

Лавис подумал, не слишком ли он всё это анализирует. Он ещё некоторое время рассматривал Ридриана, прежде чем встать со стула.

— Мне предстоит много работы. Скажи Рэйвену, чтобы он принёс все её счета в кабинет.

— Конечно.

Он был озадачен внезапной переменой разговора, но Лавис больше ничего не сказал и послушно вышел из комнаты.

Ридриан ещё несколько минут наблюдал за спящим лицом Ионы. Он повернулся к лечащему придворному и сказал:

— Сделай всё возможное, чтобы спасти её. Верни её к жизни здоровой и без шрамов, будь то душевных или физических.

— Да, Ваше Величество. Я понял ваш приказ.

После этого Ридриан утонул в работе и даже попросил Рэйвена принести ему ещё. Он работал в таком темпе, что двухдневная задержка была легко решена, и Рэйвен заметил, как изменилось поведение Ридриана.

Казалось, он намеренно держал себя в напряжении. После того как он оставил Иону, он не переставал думать о ней и во время работы. С его губ то и дело слетали звучные вздохи, а ожидающие дворяне и священники дрожали на своих местах, и все они думали об одном и том же: Неужели я чем-то не угодил Императору?

Император и его слуги были заняты своими собственными мыслями, проплывавшими в их головах, пока они неустанно готовили все необходимое для молитвенной церемонии. Ридриан участвовал во всех разговорах, касающихся церемоний, и сам присутствовал на них, но всё же его ум и сердце были заняты Ионой, которая всё ещё лежала без сознания в спальне.

Стук! Ридриан глубоко вздохнул, ставя печать на бумаге.

Что, если она вдруг скажет, что больше не хочет со мной разговаривать? – подумал Ридриан. Не слышать её милый голос будет очень тяжело.

Удручённый ситуацией, в которой он оказался, Ридриан внутренне боролся несколько дней, и ему казалось, что он взорвётся в любой момент. Император Великой Империи был настолько отвлечён, что не заметил, как серебряный кубок, поднесённый к нему, был наполнен ядом.

* * *

[Иона]

Мне приснился страшный сон, но я не смогла его хорошо запомнить. Казалось, что мне приснилась оригинальная история, но это был скорее кошмар.

Мое лицо было залито слезами. Я помню, что чувствовала то же самое, когда впервые прочитала книгу. Тогда я так сильно плакала, что не могла заставить себя пойти на работу на следующий день, и от этого моя наволочка стала мокрой. Я вытерла глаза рукавом и прижала ладони к горящим векам.

Голова разболелась.

Когда я проснулась, моё зрение постепенно прояснилось. Первое, что я увидела, был незнакомый потолок, на котором висела чрезмерная роспись, изображавшая какой-то миф. Я несколько раз моргнула глазами. Я поняла, что сейчас день, шторы были отдёрнуты, и только тогда до меня дошло, что я всё ещё нахожусь в храме Терезы.

Как раз когда я собиралась встать, моё тело запротестовало. Оно казалось тяжёлым, как вата, пропитанная водой, поэтому я легла обратно и закрыла глаза. Голова безумно кружилась. Что произошло?

Я вспомнила, что пришла в храм Терезы на молитвенный фестиваль. Но что я делаю здесь, спя среди бела дня? Казалось, в моих воспоминаниях произошёл провал. Шестерёнки в моей голове закрутились, когда я попыталась вспомнить, что произошло.

Ох, я помню, как Император рассердился на меня. Я плакала и кричала... Потом я вспомнила беспорядок перед тем, как потеряла сознание, увидела на лице императора растерянное и отчаянное выражение и слабую пульсацию на одной стороне его груди.

И после этого я не могла нормально дышать.

Я положила руку на грудь и сделала глубокий вдох. В горле пересохло, но, на удивление, ничего страшного не произошло.

Интересно, кто это вылечил меня?

Может, мне стоит попросить кого-нибудь рассказать мне подробности? Я поднимаю голову и вижу, что рядом с кроватью сидит аловолосая женщина и дремлет. Увидев её невредимой, несмотря на то, что Император угрожал ей мечом, я почувствовала облегчение. Я потянулась к ней и обняла её дрожащими руками:

— Лина.

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1878514>